

Глава 0019 - Целующаяся сестра, падающая с неба.

Телефон повесил трубку, и сердце Зуо Ланьюэ также ощущалось, как будто его пронзили острым ножом.

Эта женщина, которая все в подземном мире в страхе, не могла не иметь красных глаз. Даже Wan Fan Xiao не мог поверить, что Zuo Lanyue перед ней действительно так отреагирует.

Зуо Ленг Юэ, я никогда не думал, что ты тоже человек с чувствами. Ван Мэд Сяо вздохнул в своем сердце, когда Цзо Ланьюэ была беременна Бай Сяоюе, многие знали об этом, Старый Болван У Цюзи, Божественный Сталер У Инь, и Тайян Чжан Мяожи, группа их заклятых братьев, все знали об этом.

После несчастного случая с отцом Сюй Юнь, они, естественно, бессознательно хотели бы больше заботиться о Цзо Ланьюэ не потому, что она была достаточно сильной, чтобы ее называли императоршей женщиной, а потому, что у нее были отношения с отцом Сюй Юнь.

Помимо престижа отца Сюй Юня, было совершенно логично, что о его женщине, которая была беременна, позаботятся братья Цзянху. Но Зуо Ланьюэ отказался от всех благих намерений. Ребенок, которого она родила, но никого не пускала в гости, просто исчез из поля зрения, спрятавшись.

Несколько лет спустя Зуо Ланьюэ вновь появилась в подземном мире Китая, только с дополнительным молодым учеником Бай Сяоюе, которого она назвала приемным учеником. Однако любой проницательный человек мог видеть, что Зуо Ланьюэ обманывала себя только тогда, когда она это делала, и любому было ясно, что Бай Сяоюе - это ее биологическая плоть и кровь.

И ее собственное упорное отрицание, другие посторонние не могут ничего сказать, и, кроме того, я боюсь, что ее человек никогда не будет иметь шанса вернуться. Единственное, что заставило толпу пожалеть, это то, что Сюй Юнь и его сводная сестра, скорее всего, пойдут своими путями навсегда.

Однако, как угодно, некоторые люди, хотя, казалось бы, на двух параллельных линиях, которые никогда бы не пересекались, столкнутся друг с другом из-за какого-то внезапного события.

Зуо Ланьюэ всегда надеялась скрыть эту правду навсегда, но к своему удивлению, в конце концов, она позволила Бай Сяоюе столкнуться с Сюй Юнь в Пань Цзяцзяуци. Возможно, это было устройство судьбы, некоторые вещи, которые никогда не могли быть изменены.

"Ленг Ю". Ван Мэд Сяо тоже не из тех, кто утешает людей: "Не волнуйтесь, с Сюй Юнь рядом, Сяо Е определенно не будет в порядке".

"Как может быть, что ничего не случится? Как безоговорочно я как мать huh" Зуо Ланьюэ выпустила горький смех, "Как я сожалею о своем решении тогда, о своем эгоизме, о своей импульсивной лжи, просто Так продержались в моем сердце более двадцати лет, как я боюсь, что однажды внезапно ложь откроется"

Вздыхнув, Зуо Ланьюэ продолжил: "Но бумага не может удержать огонь, это ложь, рано или поздно она раскроется".

"Некоторая ложь - благие намерения". Ван Мэд Сяо бледно сказал: "Я понимаю, почему ты сделал это в то время, ты также беспокоишься, что не можешь встретиться со своей дочерью,

спрашивая тебя позже, куда пошел ее отец". Увы, вещи в этом мире непредсказуемы. Когда что-то случится, будет выход, не волнуйтесь, я верю, что его сын силен, и его дочь тоже сильна".

Zuo Lan Yue быстро убрала ее грустное лицо, и ледяной холод, который заставил людей чувствовать себя дрожащими вернулся к ее лицу: "Приятно знать, что они в порядке". Спасибо".

"Поднятие рук, все еще такое вежливое со мной". Так много летних друзей, " Ван Мэд Сяо бледно улыбнулся.

Цзо Ланьюэ посмотрел на Wan Mad Xiao: "Если ты все еще считаешь меня старым другом, то сделай мне одолжение. Малыш Йе работал рядом со мной с самого детства и не имеет опыта самостоятельной работы, так что я оставлю их безопасность на ваше усмотрение".

Ван Безумный Сяо выпустил горькую улыбку, он не знал, куда делась эта маленькая сошка Сюй Юнь: "Не волнуйся, Сюй Юнь опытный, он точно не позволит сестре страдать".

.....

Сюй Юнь гонялся за Бай Сяое в течение хороших полдня, прежде чем догнать его, Бай Сяое был полон пульсирующего дыхания, и ему некуда было его проветривать, поэтому он мог выбирать только этот путь.

"Я знаю, это трудно принять." Сюй Юнь сказал: "Мне тоже довольно тяжело принять это, я чувствую, как будто моя голова жужжит даже сейчас".

"Что тебе так трудно принять? Мой хозяин сказал мне, что она моя мать! Как я могу это принять!" Бай Сяое был очень неуравновешенным: "Я спросил ее, когда был маленьким, почему у меня нет матери, и она сказала, что моя мать умерла! Почему она так со мной поступила, почему! Почему она сказала, что у меня нет матери, когда она, очевидно, была моей матерью!"

Сюй Юнь пыталась успокоить ее: "Не смотря ни на что, она, по крайней мере, всегда была рядом с тобой. Она сделала что-то не так и была придурком, но и у нее, наверное, тоже есть свои трудности, это проблема, которую мы все понимаем друг друга, не лезьте в свои бычьи рога, это только всех смутит".

Бай Сяое покачала головой: "Нечего стесняться, у меня нет матери, ни в детстве, ни тем более сейчас!".

"Это все газовое освещение. Просто скажи это." Сюй Юнь сказал: "Вообще-то, после моего шока, я все еще очень рад, что рад, что у меня действительно есть настоящая сестра".

"Ты" у Бай Сяоне не было такого большого сердца, как у Сюй Юнь, и она ни на секунду не могла принять этого брата.

Сюй Юнь бледно улыбнулась: "Если мы говорим о том, чтобы злиться, то я должна злиться сильнее, да? Наш отец родил меня, оставил другу, а потом уехал наслаждаться миром двоих с твоей матерью hehehe, до сих пор я не знаю, куда он уехал мертвым или живым, я ни разу его не видел. Он единственный, кто не вещь, но разве я не злюсь на него?"

Боюсь, что только сам Сюй Юнь знает горечь этой улыбки.

Рот Бай Сяое широко открылся врасплох, как велико должно быть сердце, если бы она была Сюй Юнь, не была бы она еще более опустошена сейчас?

Да, вина была не в них, а в том, что у них был обычный ненадежный старик.

"Некоторым вещам суждено случиться, мы не можем их изменить." Сюй Юнь сказал: "Даже если внезапно однажды вы знаете правду, которую нельзя изменить, и правду, которую нельзя принять. Тогда вы также должны научиться принимать его, научиться терпеть его, научиться адаптироваться".

Бай Сяое ничего не сказала, просто опустила голову, эти слова, они звучали достаточно просто, но она все равно не могла принять их от всего сердца, несмотря ни на что.

"Время может все смыть". Сюй Юнь сказал: "Медленно все будет хорошо".

"Ты действительно мой брат?" Бай Сяое подняла голову, чтобы посмотреть на Сюй Юнь, хум, этот парень, который выглядел довольно запутанным, на самом деле был ее братом Когда ты думаешь об этом, было действительно необъяснимое чувство близости.

Когда Бай Сяое впервые вступил в контакт с Сюй Юнем, она действительно ненавидела его так сильно, как хотела, но со временем она обнаружила, что в Сюй Юне было чувство, которое заставило ее почувствовать себя как-то непринужденно и доверчиво. Это чувство определенно не было пристрастием нимфоманки. Может быть, это была сила крови?

"Давайте оба будем капать кровь, чтобы опознать наших родственников?" Сюй Юнь протянул палец и сказал.

Бай Сяое на удивление удивился беспомощности: "Для этого не так уж и много научного обоснования, ты тоже в это веришь, да?"

"Немного ненадежно, но признание капель крови было руководящим принципом с тех пор, как она была создана во времена Трех Королевств, и никто никогда не сомневался в этом". Сюй Юнь сказал: "Раз уж мы современные люди, давайте сделаем ДНК, когда вернемся?"

"Зачем? Тест на отцовство? Мы брат и сестра, вы ошиблись насчет наших отношений?" Бай Сяое был искренне убежден, что Сюй Юнь: "Если мы хотим сделать это, то и я сделаю это с её!".

Конечно, Сюй Юнь знала, что "она", о которой говорил Бай Сяое, была Зуо Ланюэ: "Неужели ты думаешь, что она бы так шутила с тобой? Может быть, она использовала такую ложь только потому, что боялась, что ты сделаешь это со мной?"

"Бла-бла-бла! Тебе стыдно! Если это правда, я твоя сестра, ты должна следить за тем, что говоришь при мне!" Бай Сяое в злорадном состоянии.

Даже если это сестра, и что, это уже не ребенок, это все взрослые, насколько это возможно.

"Просто, правда это или нет, эта твоя сестра, я полон решимости, это судьба." Сюй Юнь сказал: "А ты как думаешь?"

"Приятно узнать свою сестру, тогда ты купишь мне выпить." Бай Сяое действительно нуждалась в том, чтобы онемела от алкоголя прямо сейчас.

Сюй Юнь взглянул на солнце в небе и тени под его ногами, это было только после десяти так рано утром, поэтому было немного неуместно пойти выпить, правильно: "Тогда давайте пойдём вперед, если мы наткнемся на бар, который открыт, я куплю вам выпить".

В любом случае, Сюй Юнь никогда не видел в Китае бар, открытый рано утром, так что он определенно мог бы сэкономить на этом напитке сегодня.

<http://tl.rulate.ru/book/300/1281790>